

4. Идейность как барометр политической корректности

Такой смысл идейность приобретает в послевоенные годы. В постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года «О журналах “Звезда” и “Ленинград” произведения Ахматовой и Зощенко объявляются идеологически вредными — безыдейными. Однако, «безыдейность» Зощенко существенно отличается от «безыдейности» Ахматовой: если Зощенко обвиняется в «уродливо карикатурном» изображении советской действительности, пошлости и «проповеди гнилой безыдейности», то безыдейность Ахматовой заключается в «духе пессимизма и упадниче-

ства, выражающих вкусы старой салонной поэзии»²⁵. И в том, и в другом случае произведения этих писателей не соответствовали соцреалистическому канону: в них отсутствовала требуемая тенденциозность. Поскольку же еще классики марксизма-ленинизма установили, что нетенденциозной литературы не существует, то в произведениях и Зощенко, и Ахматовой отмечалось наличие «вредной» тенденции. Наличие «правильной» открытой тенденциозности стало показателем политического «здоровья» литературы и литератора, а отсутствие ее — свидетельством аполитичности.

Наиболее точно значение идейности для творчества писателя выразил Алексей Толстой в одном из вариантов своих многочисленных автобиографий: «Для нас (писателей — М. Б.) образное мышление — только часть художественного мышления. Если я буду мыслить только образами, то есть представлениями предметов, то все бесчисленное количество их, все, что окружает меня, превратится в бессмысленность, в хаос. Я не могу открыть глаза на мир прежде, чем все мое сознание не будет охвачено *идеями этого мира*, тогда мир предстанет передо мной осмысленным и целеустремленным. Я, советский писатель, охвачен идеей переустройства старого мира. Вот с чем я открываю глаза. Я вижу образы мира, понимаю их значение, их взаимную связь, их отношение ко мне и мое к ним»²⁶.

Еще раньше, хотя и более прозаично по тому же поводу высказался на сей счет Н. Чужак в статье «Литературно-художественная политика партии» от 25 августа 1925 года: «Нельзя узаконить какую-либо школу, — уже просто потому, что школы окаменевают, — но настоятельно необходимо узаконять *тенденции*. Пусть лучше меньше будет деклараций, указывающих “широкие пути”, — только почаще бы давать посошки, какими подпираться сегодня»²⁷. Таким образом, идейность, помимо прочего, призвана выполнять роль внутреннего цензора в творчестве самого писателя.